

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

SABINE MELCHIOR-BONNET

LE RIRE DES FEMMES

UNE HISTOIRE DE POUVOIR

PRESSES
UNIVERSITAIRES
DE FRANCE

2021

САБИН МЕЛЬХИОР-БОННЕ

ЖЕНСКИЙ СМЕХ

ИСТОРИЯ ВЛАСТИ

НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

МОСКВА
2025

УДК 316.346.2-055.2

ББК 60.542.21-3

М48

Редактор серии Л. Оборин

Мельхиор-Бонне, С.

М48 Женский смех: История власти / Сабин Мельхиор-Бонне; пер. с фр. О. Панайотти. — М.: Новое литературное обозрение, 2025. — 400 с. (Серия «Культура повседневности»)

ISBN 978-5-4448-2743-7

В европейской культуре способность смеяться и вызывать смех долгое время была прерогативой мужчин: женский смех считался нарушающим приличия и портящим красоту. Когда и как смех становится территорией свободы и как его история переплетается с историей женской эмансипации? Сабин Мельхиор-Бонне расшифровывает исторические корни табу, связанных со смехом, и показывает, как женщины постепенно получили право наслаждаться им и шутить. От Ветхого Завета и греческих культов до Вирджинии Вулф и стендап-комедии — в истории женского смеха отразились многие противоречия и, наоборот, достижения культурной истории Европы. Сабин Мельхиор-Бонне — историк, специалист по истории эмоций. Работала в Коллеж де Франс, автор книг «История зеркала» и «Оборотная сторона любви», вышедших в «НЛО».

УДК 316.346.2-055.2

ББК 60.542.21-3

На обложке: фрагмент картины Бартоломе Эстебана Мурильо «Две женщины в окне». Ок. 1655–1660 гг. Национальная галерея искусства, Вашингтон.

© Presses Universitaires de France / Humensis, 2021

Published by arrangement with Lester Literary Agency & Associates

© О. Панайотти, перевод с французского, 2025

© С. Тихонов, дизайн обложки, 2025

© ООО «Новое литературное обозрение», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Смех и пол	9
Безудержно веселые: четыре образа смеющихся женщин	14
С молоком матери?	16
Авраам и Сарра	20
Веселая мудрость Баубо	24
Непристойный смех	29
После Баубо	31
Все приклеились друг к другу	36
Мораль истории	40
Смех души	41
Счастливый смех	44
Смех и благопристойность	48
Почему женщины смеются больше, чем мужчины?	49
История настроений	52
Дарованы на счастье?	54
Спор о женщинах	57
Воспитательная работа: учебники хорошего тона	59
Прячьте зубы, чтобы их не было видно	65
Нежная улыбка	65
Улыбнитесь, пожалуйста	67
Смех и счастье	70
Меланхолический смех	72
Бунт образцовых девушек	75
Смех девочек-подростков	78
Смех влюбленных	80
Kichlismos	82
Смех и игры	84
Либертинский смех	93
Фантазии мужчин	93
Против фаллоцентризма	96
Смех, прикрытый рукавом	99
Завеса стыдливости	103

Смеяться или краснеть	105
Сдерживать смех	105
Замаскированный смех	109
Смена ролей	113
Оружие или перо	115
Смех высшего общества и смех простонародья	120
Женские пересуды	121
Места, где звучал смех	123
Веселые сплетницы	124
Вечерние посиделки	127
Смеха ради: карнавал	131
Последствия смеха	132
Смех на краю	134
Коломба, Туанетта, Николь, Дорина: ампула насмешниц	137
Бесстыдницы	140
Непристойный смех	143
От служанки к женщине из простонародья	143
Политические памфлеты	146
А что же сильные мира сего?	148
Знаменитые проделки и шутки	151
Кризис смеха?	156
Веселье — общественная добродетель	159
Остроумные женщины	161
Насмешливый характер французов	162
Итальянские корни	163
Разговор «по-французски»	166
Смех и табу	168
Жизнерадостный дух салона мадам де Рамбуйе	171
Жеманницы	173
Смех или высмеивание	176
Язвительные насмешницы: бесконечная война полов	177
Нечто неуловимое	179
«Здесь смеются надо всем подряд»	181

Дружеский смех	183
Дурная репутация	187
«Как бы не так», или Ребяческий дух противоречия	188
Шуточные общества	189
Франция разучилась смеяться	194
Осиное гнездо	194
Смех — это социальный знак?	202
Обуржуазивание	204
Смех, запечатленный на бумаге	208
Противостоящая сила иронии	209
Кристина Пизанская. Дискредитация мужской власти	213
Брак у позорного столба	217
Непреодолимая тяга к зубоскальству	220
Сатира Мари де Гурне	222
Бурлеск и трагедия	225
«К несчастью, я все время смеюсь»	225
Каскад проделок	229
Шаблонные истории любви	231
Короткая женская проза: волшебные сказки	232
Как одурачить аббатису	235
Пародия	237
Смех и чувства	241
Смех, лишенный иллюзий	241
Мелочи жизни при ближайшем рассмотрении	245
Женский роман?	249
Романтические мелодрамы	251
Остаются ли они женщинами?	252
Праздник по заказу	253
От «гражданки» к «сударыне»	256
Метаморфозы веселья	257
Между весельем и ужасом	260
Мужской взгляд на женский смех: обезьянья мимика	262
«Постарайся хоть чуть-чуть посмеяться»	264

Истерички и гризетки	267
Два образа женского смеха: смех невинный и смех убийственный	268
Нана, Лулу: дьявольский артистизм	274
Женщина-клоун	278
Кабаре	282
Между больницей Сальпетриер и кафешантаном	282
Страх и притягательность	285
Шансонетки	287
Мрачное веселье	291
Ребяческий дух	294
Вирджиния Вулф	296
Колетт: здоровый смех	301
Смех и насилие	306
Преграда против ненависти	307
Смех против насилия	310
Натали Саррот: то, что хотелось бы скрыть	311
Невинного смеха не бывает	314
Маленькие бесполое демоны	315
Смешные, красивые, уродливые, глупые или злые	319
От настроения к юмору	320
Абсурд жизни	326
Потребление смеха	330
Смех в комиксах	335
Сатира и взаимопонимание с полуслова	338
Над чем они смеются?	342
Счастье снова наступило	342
Самоирония	345
Скверный жанр? Безвкусица?	347
Истинная женщина?	348
Гендерные игры, или Номера с переодеванием	350
Победа феминизма или его закат?	353
Примечания	356
Указатель имен	376

ВВЕДЕНИЕ. СМЕХ И ПОЛ

Природа отделила смех от красоты. Смех уродует, вызывая спазмы и судороги лица, сотрясает тело, лишает всякого достоинства, неприлично вырывается откуда-то из чрева. Греки называли его «встряхивателем». Начиная с самого Аристотеля и врачи эпохи Возрождения, и философы Просвещения, и Бергсон заявляют, что мы смеемся над «уродливым, безобразным и непристойным»¹, а согласно Гоббсу — «вдруг замечая собственное превосходство над другими».

Смех не соответствует образу скромной и стыдливой женщины. Правила поведения категоричны: если мужчина смеется, чтобы отдохнуть или разогнать меланхолию, то смеющаяся женщина всегда рискует сойти за нахалку, распутницу, безумную истеричку, теряет соблазнительность и получает ярлык парня в юбке. Хихиканье, хохот, завывания, падение в обморок, — язык смеха сексуализирован, уже из этих слов явствует, что это что-то неприличное. В течение многих веков за смеющимися женщинами следили, их смех допускали лишь в том случае, если они будут прятать лицо за веером.

Изучение женского смеха в историческом контексте таит в себе риски: например, есть опасность впадения в анахронизм. Смех принадлежит культуре повседневности; это вещь хрупкая, эфемерная; сегодня нам не кажется смешным то,

над чем смеялись вчера, порой мы не понимаем, что именно вызывало смех в прошлом. Тембр смеха, его громкость, длительность, частота не поддаются исследованию, если только талант рассказчика или рассказчицы не позволяет отметить все нюансы, отличить, вслед за Натали Саррот, «тяжелый, густой, раскатистый» горловой смех от «легкого, как будто слегка принужденного тремоло, резкого, ледяного, барабаниющего, словно град»².

Связанный с эмоциями женский смех неожиданно проникает в самые серьезные тексты — тайный, нежный, тихий, порой смех сквозь слезы: «...комизм заключен именно в смеющемся, в зрителе»^{*}, а не в том, над чем он смеется, отмечал Бодлер в 1857 году в критической статье «О сущности смеха», подчеркивая, что за смехом следует искать индивидуальность.

Для женщин, на протяжении столетий лишенных возможности учиться и высказываться — будь то в устной или письменной форме, — смех был территорией свободы, с его помощью, бросая острый взгляд на общество и самих себя, они заявляли о том, что у них все в порядке. Путь был долгим. Мы не утверждаем, что в прошлом женщины не смеялись, — речь о том, что моральный дискурс и нормы вежливости считали смех способным извратить женственность. «Нет ничего менее женственного, чем водевиль и фарс», — отмечала редактор и издательница Адриенна Монье, известная своими критическими высказываниями (*Les Gazettes*, 1925–1945). Смех по-прежнему способен ниспровергать устои, и общество по-прежнему не доверяет смешливым дамам.

Первое, что несомненно: до недавнего времени смешить могли только мужчины, это была их прерогатива. Для того чтобы изменить настрой собеседника, отвлечь его

* Пер. Л. Ефимова.

от серьезных мыслей и доводов рассудка, требуется власть, свободомыслие, порой даже некоторая деспотичность. Смех же, напротив, — это признак того, что человек сдается, вплоть до потери самообладания. Еще совсем недавно не было женщин — профессионалов в области смеха — ни клоунесс, ни карикатуристок, ни театральных актрис, которые своими гримасами и ужимками заставляли бы публику смеяться до слез: роли комических болтливых старух — мадам Пернель и графини д'Эскарбанья — исполнялись мужчинами. Простушка Коломбина всегда поддается соблазну, проворачивая свои интриги, а право грубовато шутить предоставляет Арлекину. Среди писательниц также не встретишь ярких представительниц комического жанра: вслед за Вирджинией Вулф нам остается лишь пожалеть о том, что ни у Рабле, ни у Шекспира не было последовательниц («Своя комната»).

Второе, что бросается в глаза: смех выполняет функцию выстраивания отношений в обществе и носит коммуникативный характер; грустные женщины «вызывают досаду», встреча с веселой доставляет удовольствие. Однако нельзя терять бдительность. Правила приличия, ужесточившиеся с течением времени, призваны были сдерживать исконный мужской страх перед залившимся женским смехом, вырывающимся из глубин непонятого волнующего тела. Роли остаются неизменными. Инициатором разговора должен выступать мужчина, он может более или менее смело шутить; женщина же должна скромно слушать, скрывая смех под маской невозмутимости.

Пределом правил приличий, принятых в придворной и салонной жизни, становится игривая беседа. Если мужчина может нарушить приличия, то «дама» должна быть сдержанной; ей словно не полагается иметь тела — «телесного низа», по выражению Михаила Бахтина, изучавшего творчество Рабле и народную культуру; ей не следует ничего

об этом знать даже на уровне лексики, и ее ум должен быть столь же закрыт, как и тело. Чистое сердце и молчаливое тело — вот чего ждут от женщины.

Третье, о чем следует сказать, — сердцу претит комическое. «Маленькие мальчики и женщины никогда не должны смеяться; в смехе есть некая порочность», — писал Бернанос в «Господине Уине»: порочность, потеря невинности, безнравственное поведение туманят образ женской нежности и мягкости, выраженный в архетипической улыбке матери, склонившейся над ребенком. В центре эмоциональных и социальных связей лежит обязанность женщины выглядеть счастливой. Это предписание созвучно идее морального блага, согласно которой добродетель должна увенчаться радостью. И именно улыбке женщины — символу доброжелательности и сочувствия — выпадает на долю эта миссия.

Смех играет роль в эмансипации женщин, но существует ли женский юмор? Женщины допускались не ко всем эстетическим категориям, и, если верить их словам о себе самих, определенные сферы были им незнакомы, особенно комедии, бурлеск, карикатура, скатологический и богохульственный юмор, тогда как комизм в плане общения им более близок. Вирджиния Вулф начала интересоваться женским смехом, будучи совсем молодой, и в своих романах считала себя вправе перевернуть миропорядок, «придать важность тому, что мужчине кажется незначительным, и сделать заурядным то, что ему кажется важным».

Подобное извращение ценностей обладает комическим эффектом, причем серьезное перестает быть единственной истиной. Восхитительный портрет матери, скромной женщины, который рисует Вирджиния Вулф, иллюстрирует представление писательницы о женском сердце и уме: она полна жизненного трагизма, но всегда чутко улавливает смешные моменты, которые отмеряют ход времени. Ее мать, словно богиня судьбы, парка, «умела придать неповторимый

блеск спектаклю жизни, как будто роли в этом спектакле играли сумасшедшие, клоуны, великолепные королевы, как будто все они составляли процессию,двигающуюся навстречу смерти» («Моменты бытия»). Женский смех — смех сдержанный, внезапно взрывающийся при столкновении с несуразностью жизни.

Появление в последней четверти XX века женщин, профессионально занимающихся смехом, произвело революционный эффект. Они претендуют на все формы смеха и отказываются соблюдать табу, связанные с представлениями о женственности. Они выходят на публичную сцену и работают в областях смеха, традиционно считавшихся мужскими, — речь идет о театре, кино, кабаре, карикатурах, скетчах. Их новый критический взгляд — это реванш узниц патриархального уклада. Эти завоевания — еще и освобождение тела, и право на любые наслаждения. Ликующий или нелепый, злой или разоблачающий, смех сметает все на своем пути и иногда напоминает танцы на вулкане. Если, конечно, опошленный политкорректностью, он не теряет свою остроту.